

4 - ФЕВ 1975

ОКАЗЫВАЕТСЯ, не так уж это и обязательно: приступая к творческому портрету актрисы, брат «задушевные» интервью, расспрашивать о самом запомнившемся (желательно курьезном) случае в жизни, о самой заветной мечте (сыграть такую-то роль). Думаю, настоящий портрет актера — не в «жестах» неофициальности, а в том, что мы видим на сцене, в той выношенной и донесенной до нас идее, которая объединяет созданные им образы. Да, за каждой ролью всегда большой труд, переживания, не только возвышенные, но нередко и тяжелые, есть тут свои «невидимые миру слезы». Да, существует сложная актерская творческая лаборатория. Но портрет складывается из того, что видимо миру, — из прямых, непосредственных впечатлений от сценической жизни актера. В этом смысле он весь на виду. Потому и представлять заинтересовавшего многих актера не нужно. И о Юлии Найдиной мы будем говорить как о человеке, в лицо которого зрителю успел хорошо взглянуться.

В Пермском драматическом театре она играет только третий сезон. Но то было насыщенное, продуктивное время. Главный режиссер Иван Тимофеевич Бобылев — приезд Найдиной как раз совпал с его

ДРАМАТИЧЕСКИЕ героини Юлии Найдиной

АКТЕРЫ И РОЛИ

возвращением в театр — с первых же дней задал всему актерскому составу интенсивнейший стиль работы, требующий предельного напряжения сил и полной самоотдачи. Создать условия для активного раскрытия внутренних возможностей актера, для его профессионального роста — одна из главных задач такого уплотненного ритма работы над новыми спектаклями. Мы рассказывали о большой и вполне осознанной главным режиссером трудности — создать из людей разных сценических школ и разных поколений коллектива художников-единомышленников на единых творческих принципах, на основе «единого способа игры». Жить и мыслить на сцене для Юлии Найдиной, выпускницы студии МХАТ, оказалось понятным и естественным. Переучиваться не пришлось, зато потребовалось работать в полную меру сил. Вот потому

среди созданных ею образов есть что сегодня сопоставить, сравнить, над чем подумать.

Присмотримся к самим ролям Найдиной и попробуем определить главное в них. В чем стремится сама она увидеть глубокое и значительное?

На авансцене быстро появляется женщина лет тридцати в аккуратном светлом комбинезоне. Похоже, только что от конвайера или спешит на смену — расставить людей, распорядиться. Бригадир сборщиков на новейшем автозаводе Римма Соболева. Короткая сцена знакомства с молодежной бригадой через бригадира — четкий, предельно сжатый диалог Соболевой и двух Ведущих, построенный в виде

социологической анкеты, — полностью соответствует жанру пьесы-репортажа, как и значится в подзаголовке «Погоды на завтра». Но перед нами не репортажная мгновенная фотография, а емкая, концентрированная заявка образа. Не справку дает человек, а «приоткрывает жизнь», собственную личность, свои сложные связи с окружающими. В ее живых, насмешливых, скорее даже смешливых глазах чувствуешь свое, отдельное понимание того, что кратко укладывается в анкету. А может быть, сама она сейчас вдумывается в то, что слышит и произносит о своих ролях, каждодневно в чем-то изменяющихся, тех же — и всегда новых?

Потом мы не раз увидим ее возмущенной, нет, разозленной кондовым головотяпством на современном конвайере, которое грубо обесмысливает труд всей бригады. Но Соболева и тут останется уверенной, знающей себе цену. А как по-хозяйски разговаривает она на комсомольском собрании (по возрасту — уже «несоюзная») с лезущим в партию «из молодых, да ранних» Русаковым, который «имеет право». А ее несомненное умение и готовность «врезать» («Уйди, Русаков, ты меня знаешь») — и при этом все та же неизменная женственность! Еще труднее удержаться на этой гравии в прямом и резком разговоре с начальником цеха Архангельским о своей неустроенной женской судьбе. Героиня Найдиной — удерживается. Видишь: нелегко такому человеку в жизни, а жалеть его голову не приходит.

Интересным было знакомство пермских зрителей с Женей, старшей сестрой Валентины из пьесы М. Роцина. Ведь Женя, поддавшаяся мещанским предрассудкам и лицемерию псевдоинтеллигентной семьи, где она выросла, искалечившая и свою женскую судьбу, и человеческую душу, вполне может стать образом-предостережением, даже наидением: «Не будь, как я!». Но нет у Найдиной стремления «растолковать» свою геро-

иню. Есть реальный, сложный человеческий характер. Модерново-самоуверенные манеры молодой преподавательницы английского в «очень столичной» школе вовсе не служат Жене защитой от скуки, одиночества, от омрачающей чувства житейской пошлости. Они лишь грумаса ее душевного надлома. В решительный момент ее надлом проявят себя — когда Женя открыто станет на защиту сестры, — но на Найдиной он прозвучит как выражение силы характера ее героини. Не одно только болезненное озлобление против мещанства, доходящее до крика (редкая у Найдиной интонация), а цельный и яркий в основе своей характер женщины, убежденной в своем праве на счастье, — так прочитывается этот образ.

Вероятно, именно здесь главные черты творческого портрета Юлии Найдиной — в том, что принято называть драматической актрисой. Ее драматическим героям последних лет на пермской сцене предшествовала Лариса Огудалова в «Беспринадеже», сыгравшая несколько лет назад в Астрахани. Там было много ролей, но эта, как и Софья в «Последних» по пьесе Горького, стала одной из определяющих главный поиск. Не эта ли неисчерпаемая тема трудного женского счастья, глубокого, зрелого женского характера, сопротивляющегося всякому измельчанию, прозвучит у Найдиной и в образах пермских спектаклей — каждый раз по-новому — в Фелисьяне из «Учителя танцев», в тетушке Жадова Анне Павловне Вышинской из «Доходного места», в Нонне из постановки розовской «Ситуации», образах различных по масштабу и значению в спектаклях? Богатство личности, заложенное в русском женском характере, — вот главная мысль, которая угадывается, пожалуй, в каждой работе Найдиной, даже если геройня ее — испанка. Образ от этого не страдает: основа богата.

О манере сценической игры, свойственной Найдиной, обычно говорят: суховатая, сдержанная. Могу добавить: отличающаяся обостренным чувством контакта с партнером, точной, но всегда оставляющей впечатление скрытых пока возможностей. Ведь, в отличие от Геннадия Несчастливцева, мы не знаем до конца, что такое драматическая актриса.

В. ВОЛОВИНСКИЙ.

На снимке: Юлия Найдина (стоит в центре) в спектакле «Валентин и Валентина».

